

Глава 19.

Этим утром Алексис, как обычно, получил побудку от Элли.

Он немного покатался по удобной большой кровати. Первым делом после пробуждения он всегда включал «Световой Мозг» и просматривал сегодняшние новости. Он лежал, листая, добрых полчаса, прежде чем медленно выползти из кровати, чтобы умыться.

Но сегодня было немного по-другому. Он лежал на спине, держа «Световой Мозг», но не спешил ничего смотреть, а с открытыми глазами уставился в темноту над головой.

Прошлой ночью он смутно вспомнил кое-что из прошлого.

Ему не хотелось произносить имя того человека. Это был его создатель — вампир второго поколения, настоящий безумец, получавший удовольствие от чужих страданий. Конечно, истинное лицо того человека он узнал позже. Когда-то он уважал его и думал, что по крайней мере немного тот искренне заботится о нём.

На самом деле — нисколько. Он был всего лишь... игрушкой?

Только позже он отчётливо осознал, с какой чудовищной злобой тот человек впервые упомянул при нём Святого. Этот человек, как обычно, сидел у окна с тяжёлыми шторами. Так как был день, окно не открывали, но Алексис знал, что в саду снаружи тёмно-алые розы буйно цветут под солнцем.

— Алексис. — Вампир второго поколения тихонько усмехнулся. — Святой Храм нашёл тебе... маленькую игрушку. Его воспитают сильным человеком. Может, он погибнет молодым, может, в конце концов предстанет перед тобой. Может, ты будешь его ненавидеть, может, он тебе понравится... Как забавно.

Алексис тоже находил это забавным, но его интерес исходил чистосердечно. Слушая этого человека, он почти мог представить, как того охотника из Святого Храма вышколят до совершенства, и однажды лунной ночью он предстанет перед ним, героический и доблестный, с оружием в руках.

В долгой и скучной жизни вампира это было действительно достаточно занятно.

— Воспитывать личного охотника — милая затея. — Человек отпил глоток чёрного чая, медленно поднял глаза, являя свои разноглазые очи — один чёрный, другой фиолетовый. — Но несколько малышей уже погибли из-за этого. Охотники, убившие их, стали героями. Может, эта затея не так уж и глупа... Алексис?

— Да, отец. — Он поднял взгляд. — Я займусь этим. Как вы смотрите на то, чтобы сейчас

поставить мишень и проверить скорость подготовки Святого Храма?

— Хорошая мысль. Действуй. Я буду трапезничать.

Человек призвал кровного слугу. Кровный слуга был полностью порабощён, покорно склонил голову, готовый подставить шею, стоило вампиру поманить пальцем.

— Не желаешь немного? — С улыбкой пригласил человек.

— Нет, отец. — Алексio всё ещё думал о том охотнике, который скоро войдёт в его жизнь. — Я отправлюсь немедленно.

Он поспешно вышел, но вдруг вспомнил кое-что и вернулся. У него было ещё одно дело, о котором он хотел...

Человек в комнате взглянул на тяжёлые шторы. Жара от внешнего солнца всё ещё постоянно просачивалась внутрь. Стоял яркий солнечный день, способный причинить ему боль и слабость, но ничуть не мешавший передвижению Алексio. Тяжёлым взглядом он уставился на плотно задернутые шторы, затем внезапно свернул шею коленопреклонённому рядом кровному слуге.

— ...Как же завидно.

Алексio молча постоял у двери какое-то время. Он не стал докладывать то, что хотел сказать. Развернулся и ушёл.

Первоначально он хотел спросить: несколько вампиров уже погибли от рук специально обученных охотников из-за небрежности. Следует ли ему нанести удар первым? Или просто... как за игрушкой, наблюдать, как тот растёт? Пока не убивать.

Ему было немного любопытно, что это будет за человек.

...Это оказался безумец! По крайней мере, на поздних стадиях он превратился в настоящего безумца!

Алексio резко сел, открыл историю переписки с безумцем и перевёл деньги в одну секунду! Он был уверен, что в это время безумец наверняка просматривает новости. Он был готов к битве! На этот раз он точно победит!

[Получатель принял ваш перевод.]

Алексио остолбенел.

Что... это значит?

Он какое-то время смотрел на экран. Сколько бы он ни смотрел, деньги, которые всегда перекидывали туда-сюда, теперь были по-настоящему приняты другой стороной. Это определённо был не компромисс и не признак уступки. Алексио очень хорошо знал того безумца.

Он не знал, придерживается ли безумец из этого периода тех же взглядов, что и поздний безумец, но одно оставалось неизменным: решительный характер Святого в глубине души.

Его цель, приняв перевод, была очень проста — он не хотел больше никаких связей.

Что этот ублюдок себе позволяет?!

—

— Даже в гробу так и не смог уснуть? — Чжу Хэн переспросил для подтверждения и, получив утвердительный ответ, озабоченно вздохнул. — Ваше тело прошло долгую подготовку и обладает очень высокой устойчивостью к лекарствам. Если возможно, мы тоже не хотели бы увеличивать вам дозировку.

Святой опустил веки. Он, конечно, был измотан, но просто не мог заснуть.

— Если до отъезда из Центра я всё ещё не смогу спать, тогда увеличивайте дозировку.

Чжу Хэн вздохнул:

— Я очень обеспокоен вашим психическим состоянием. Как вы справляетесь с таким длительным отсутствием сна?

На этот раз Святой молчал долгое время.

— Я вспомнил ещё кое-что. — Наконец заговорил он. — Я знаю, что это случилось в прошлом, и, возможно, потом всё изменилось, но я всё равно не могу не переживать об этом.

— ...

Чжу Хэн ничего не сказал. Он знал, что в этот момент ему нужно просто быть хорошим слушателем.

— Что вы думаете о слове «игрушка»?

Чжу Хэн задумался на мгновение.

— Я думаю, это обычное слово, означающее нечто, с чем играют для развлечения. Использовать его по отношению к человеку, наверное, довольно обидно... Похоже, вы так и считаете.

— Да. — Святой кивнул. Тень мрака залегла в его небесно-голубых глазах. — Я считаю, что в том контексте, который я вспомнил, это слово было эквивалентно «игрушке».

—...Вы услышали это слово в своих воспоминаниях?

— Да.

— Мне жаль это слышать.

Сегодняшний обычный приём закончился. Святой, как обычно, взял немного успокоительного, надеясь, что оно подействует этой ночью. Выходя за дверь, притворная мрачность в его глазах полностью исчезла. Он пристально, долгим взглядом посмотрел на дверь.

Чжу Хэн пока ничего не видит, но... всегда будут улики.

С тех пор как вернулся из военного штаба, он неоднократно проверял нескольких человек из своего списка подозреваемых. Даже маршал Олсен и Элли были в этом списке. Спустя десять тысяч лет появление предполагаемой организации Святого Храма действительно поначалу поколебало его. Но вскоре он снова успокоился и даже начал пытаться выявить возможных сообщников, помимо Чжу Хэна.

Именно потому, что он был знаком со Святым Храмом, он знал, каким ужасающим монстром тот был. В прошлом даже в хорошо охраняемые замки вампиров были внедрены их агенты, потратившие на это огромные усилия. Клань оборотней в заснеженных краях, самый закрытый восточный филиал, подземный город тёмных эльфов, адская крепость падших ангелов — везде были щупальца Святого Храма.

Если кто-то был врагом, Святой Храм не жалел сил, чтобы уничтожить его. Храм знал, что человеческая жизнь коротка и хрупка.

Но это не имело значения. Они могли накапливать поколениями: отцы умирают, сыновья продолжают; старшие братья умирают, младшие вступают; жёны сменяют мужей; маленьких детей воспитывают, чтобы они стали пригодной свежей кровью. Самых полезных, если они рождались не в то время, замораживали, ожидая, что они увидят свет в каком-нибудь будущем столетии, даже если...

Некоторых замораживали насмерть.

Потому что он знал этот ужас, он был так насторожен. Да, у него не было намерения возвращаться в Святой Храм этой эпохи. Это больше не было его домом. Даже если у них были те же символы и принципы, в его эпоху Святой Храм творил добро. В эту эпоху он, несомненно, уже не был чист.

Святой взглянул на портативный «Световой Мозг» на запястье. Экран застыл на странице принятого перевода. Он уже мог представить, как отреагирует этот вампир, увидев сообщение — вскипит от злости. Может быть, он уже направляется сюда.

Его «Световой Мозг» слегка завибрировал. Пришло сообщение от Элли, выглядевшее очень неуверенно.

[Элли: Бумаги на дом оформлены, но... точно ли это нормально? QAQ]

[Святой: Спасибо, нормально.]

[Элли: Хотя этот дом тоже в пределах радиуса, который установил Алексио, я всё равно переживаю...]

"Святой: Это последствия низкой эффективности работы."

[Святой удалил сообщение.]

[Святой: Я с ним поговорю.]

[Элли: ...]

Элли замолчала. Святой опустил руку и пообедал в столовой Центра Сохранения. Днём у него была встреча. Формой подачи древней мифологии определили гравюру, а он будет рассказчиком за кадром. Для этого нужно было сходить в студию звукозаписи.

Святой впервые снова взглянул на время на терминале.

Почему его всё ещё нет?

Его взгляд слегка потемнел.

Неужели его снова что-то отвлекло?

Только он так подумал, как вдруг всё почернело. Он рухнул лицом прямо на стол.

Его догадка оказалась абсолютно верной. Разъярённый Алексio первоначально быстро мчался к нему, но по пути столкнулся с сотрудником Центра. Сотрудник только что вышел из третьей столовой. Сегодня там давали яйца тарт в ограниченном количестве, и он специально принёс немного для Алексio.

Три большие коробки, по восемь штук в каждой, ароматные и аппетитные.

Вампир, от природы неспособный долго концентрироваться, мгновенно забыл о своём гневе. Схватив тарт, он, по крайней мере, помнил, что нельзя удаляться от безумца дальше чем на километр, иначе тот вырубится.

Он нашёл тихий коридор поблизости. В коридорах Центра там и сям стояли скамейки. Он сел, решив доест тарт, прежде чем идти разбираться с безумцем.

— Оу! — слышался неподалёку голос волчонка. Как только волчонок увидел Алексio, он тут же отказался, чтобы его носила смотрительница Дальф. Сам скатился на пол, вытянул четыре толстенькие короткие лапки и, полубегом-полукувырком, ринулся к Алексio.

— О-о-о!

Волчонок присел у ног Алексio, теребя его штанину. Алексio молча посмотрел на него, затем всё-таки поднял и посадил на скамейку. Он даже поделился с волчонком тартom. Волчонок тоже обожал эти лимитированные тарты. Счастливо поскуливая, он с головой зарылся в него, перепачкав всю мордочку.

Алексio спокойно ел свою коробку. Вдруг, что-то почувствовав, он поднял взгляд...

Последнюю коробку с тартами перетащили на другой конец скамейки. Коробку крепко сжимала костлявая, скелетная рука. Почувствовав взгляд Алексio, рука дрогнула. Мало того, что она не отпустила, она ещё и утянула всю коробку к себе! Затем преступница накинула капюшон и бросилась наутёк!

Да что ж это такое!!!

— Стой! Положи мои тарты! — Алексio, конечно, не собирался спускать это с рук. Он изо всех сил бросился в погоню. Благодаря врождённой телепортации он мгновенно оказался перед этой необычайно шустрой преступницей.

И тут он понял, что случилось.

Он превысил километр! Безумец вырубился!

Он схватил преступницу, намереваясь телепортироваться с ней обратно, но, когда схватил, плащ распахнулся, обнажив под собой девушку с чёрными волосами и чёрными глазами. Глаза девушки были черны, в них горел тёмно-синий огонь души. Она сжалась, со слезами на глазах глядя на Алексиса.

Алексис остолбенел.

Это была...

Девушка-лич.

<http://bllate.org/book/13212/1339713>